

Мотивированное решение изготовлено [REDACTED] 2017 года

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Екатеринбург [REDACTED] 2017 года

Кировский районный суд г. Екатеринбурга в составе председательствующего судьи Исаковой К. В., при секретаре Макаровой В. Е.,

при участии представителя истца Хорошуна М. Н., представителя ответчика Сониной Л. Г., представителя третьего лица [REDACTED] – Баранова В. В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску [REDACTED] к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED] обратился в суд с иском к СПАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения.

В обоснование исковых требований истец указал, что [REDACTED] в г. Екатеринбурге, на ул. Малышева, д. [REDACTED] произошло дорожно-транспортное происшествие с участием двух автотранспортных средств: автомобиля «Мазда 3» государственный регистрационный знак ***, под управлением [REDACTED], принадлежащего на праве собственности Думновой А. В., и автомобиля «Киа Рио» государственный регистрационный знак M125AP/02, под управлением собственника [REDACTED]

Виновным в дорожно-транспортном происшествии является водитель [REDACTED] которая в нарушение п. 13.4 Правил дорожного движения Российской Федерации при повороте налево по зеленому сигналу светофора не уступила дорогу автомобилю истца, двигавшемуся со встречного направления прямо, допустила с ним столкновение, что и явилось причиной дорожно-транспортного происшествия, в результате которого автомобилю истца были причинены повреждения.

Гражданская ответственность истца была застрахована в СПАО «Ингосстрах», куда он в порядке прямого возмещения ущерба обратился в заявлением о выплате страхового возмещения, представив все необходимые документы ***.

Для определения стоимости восстановительного ремонта истец обратился к <***> согласно экспертному заключению от *** ** стоимость восстановительного ремонта транспортно средства с учетом износа составила 135000 руб., расходы на оплату услуг эксперта составили 13000 руб.

Рассмотрев заявление, страховая компания признала рассматриваемое дорожно-транспортное происшествие страховым случаем и произвела выплаты страхового возмещения: *** – 16050 руб., *** – 3900 руб., *** – 24050 руб., всего страховое возмещение выплачено на общую сумму 44000 руб.

*** в адрес ответчика была направлена претензия о доплате страхового возмещения в размере 104000 руб., которая была оставлена без удовлетворения.

На основании изложенного, истец просит взыскать с ответчика в его пользу материальный ущерб в размере 104000 руб., неустойку в размере 39520 руб., штраф в размере 52000 руб., компенсацию морального вреда в размере 5000 руб., судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 15000 рублей, оплату нотариальных услуг в размере 1960 рублей. Кроме того, просит установить юридическую виновность [REDACTED] в наступившем дорожно-транспортном происшествии от ***.

Истец в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания, доверил судебную защиту своих интересов представителю.

Представитель истца Хорошун М. Н., действующий на основании доверенности от ***, в судебном заседании исковые требования поддержал, настаивал на их удовлетворении в полном объеме. Суду пояснил, что третье лицо [REDACTED], не убедилась в безопасности своего маневра, не уступила дорогу транспортному средству истца, который, в свою очередь двигался прямо, на разрешающий сигнал светофора. Более того, указал на тот факт, что данные выводы также указаны в представленной суду трасологической экспертизе от *** ** (13.1).

Представитель ответчика Сониная Л. Г., действующая на основании доверенности от ***, возражала против удовлетворения искового заявления, суду пояснила, что страховая компания признала рассматриваемое дорожно-транспортное происшествие страховым случаем, однако, произвела выплату в размере 50 %, так как истцом не были представлены доказательства, подтверждающие вину [REDACTED] в дорожно-транспортном происшествии. Согласно представленным документам, вина третьего лица отсутствует, а действия истца, напротив, послужили причиной столкновения транспортных средств.

Представитель третьего лица [REDACTED] – Баранов В. В., действующий на основании доверенности от ***, возражал против заявленных исковых требований. Суду пояснил, что виновным в дорожно-транспортном происшествии является [REDACTED] поскольку, несмотря на запрещающий сигнал светофора, продолжил движение прямо, в то время как [REDACTED] убедившись, что встречные транспортные средства остановились на светофоре, завершала маневр поворота налево. Данные пояснения полностью подтверждены имеющейся в материалах дела видеозаписью, согласно которой видно, что встречный поток машин остановился перед перекрестком, а, значит, в это время горел уже запрещающий их движение сигнал светофора. Также согласно выводам экспертов Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Свердловской области от *** ** водитель автомобиля «Киа Рио» выехал на перекресток на желтый сигнал светофора. Таким образом, все указанные доказательства подтверждают наличие виновных действий со стороны истца [REDACTED]

Представитель третьего лица СПАО «ВСК» в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом и в срок, причины неявки суду не известны, ходатайства об отложении судебного заседания не поступали.

Допрошенный в ходе судебного заседания свидетель [REDACTED] суду пояснил, что *** находился на переднем сидении автомобиля истца. Относительно обстоятельств дорожно-транспортного происшествия суду пояснил, что истец двигался по ул. 8 Марта в сторону «Цирка» со скоростью 65-70 км/ч, на перекресток выехал на зеленый сигнал светофора, перед ними выехал автомобиль «Мазда», истец попытался уйти от удара, но столкновения избежать не удалось.

Свидетель [REDACTED] пояснил, что в момент дорожно-транспортного происшествия находился в автомобиле истца на заднем сиденье фактически посередине, истец ехал со скоростью не более 60 км/ч, выехал на перекресток на зеленый или мигающий зеленый сигнал светофора, пересекая стоп линию перекрестка увидел автомобиль «Мазда», завершающий маневр поворота со встречного направления, но столкновения избежать не удалось.

Заслушав объяснения сторон, показания свидетелей, исследовав материалы дела, оценив допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь представленных доказательств в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст.ст. 12, 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

В силу ст. 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд рассматривает дело по имеющимся доказательствам.

Материалами дела установлено, что истец является собственником автомобиля «Киа Рио», государственный регистрационный знак ***, что подтверждается свидетельством о регистрации транспортного средства (л.д. 38).

Из материалов дела следует, что [REDACTED] в г. Екатеринбурге, на ул. Малышева, д. [REDACTED] произошло дорожно-транспортное происшествие с участием двух автотранспортных средств: автомобиля «Мазда 3» государственный регистрационный знак ***, под управлением [REDACTED] принадлежащего на праве собственности Думновой А. В., и автомобиля «Киа Рио» государственный регистрационный знак ***, под управлением собственника [REDACTED].

Согласно обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия, зафиксированным в административном материале по факту дорожно-транспортного происшествия, водитель [REDACTED] двигался по ул. 8 Марта со стороны ул. Ленина в сторону ул. Радищева в среднем ряду. Имея намерение пересечь перекресток улиц Малышева и 8 Марта в прямом направлении, увидел транспортное средства «Мазда», совершающее со встречного направления маневр поворота налево, предпринял меры для экстренного торможения, однако, столкновения транспортных средств избежать не удалось.

При этом относительно расположения транспортных средств и траектории их движения стороны дают одинаковые показания, которые также отражены в представленном административном материале. Однако, противоречия заключаются в указании сигнала светофора, так истец в объяснениях указывает, что выехал на перекресток на разрешающий мигающий зеленый сигнал светофора, при этом третье лицо [REDACTED] в объяснениях указывает, что завершила маневр поворота налево, пропустив транспортные средства, движущиеся по встречному направлению, на запрещающий желтый сигнал светофора.

Проанализировав обстоятельства произошедшего дорожно-транспортного происшествия, административный материал, показания участников аварии, суд исходит из следующего.

В соответствии с п. 1.3, 1.5 Правил дорожного движения Российской Федерации участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки. Участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда.

Пунктом 6.2 Правил дорожного движения Российской Федерации установлено, что зеленый мигающий сигнал светофора разрешает движение и информирует, что время его действия истекает и вскоре будет включен запрещающий сигнал (для информирования водителей о времени в секундах, остающемся до конца горения зеленого сигнала, могут применяться цифровые табло); желтый сигнал запрещает движение, кроме случаев, предусмотренных пунктом 6.14 Правил, и предупреждает о предстоящей смене сигналов.

Согласно п. 6.14 Правил дорожного движения Российской Федерации водителям, которые при включении желтого сигнала или поднятии регулировщиком руки вверх не могут остановиться, не прибегая к экстренному торможению в местах, определяемых пунктом 6.13 Правил, разрешается дальнейшее движение.

В соответствии с п. 6.13 Правил дорожного движения Российской Федерации при запрещающем сигнале светофора (кроме реверсивного) или регулировщика водители должны остановиться перед стоп-линией (знаком 6.16).

При этом согласно п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Проанализировав представленные доказательства, имеющиеся в материалах дела, административный материал по факту дорожно-транспортного происшествия, видеозапись, пояснения свидетелей, суд приходит к выводу о том, что водитель [REDACTED] выехал на перекресток на желтый сигнал светофора, тем самым нарушил положения Правил дорожного движения Российской Федерации, а значит совершил виновные действия, послужившие причиной дорожно-транспортного происшествия.

Указанный вывод подтвержден видеозаписью, на которой отчетливо видно, что поток встречного движения остановился, что прямо свидетельствует о том, что загорелся запрещающий сигнал светофора, при этом истец продолжил движение прямо.

Аналогичные выводы указаны в заключении экспертов Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Свердловской области от *** ***, в котором также приведен расчет времени включения желтого сигнала светофора. Не доверять выводам указанного заключения оснований у суда нет, оно содержит подробное описание произведенных исследований, в обоснование сделанного вывода эксперты приводят соответствующие данные из имеющихся в распоряжении документов, основывается на исходных объективных данных, учитывая имеющуюся в совокупности документацию, а также на использованной при проведении исследования научной и методической литературы, в заключении указаны данные о квалификации экспертов, их образовании, стаже работы, эксперте предупреждены об ответственности.

Данным заключением было установлено, что с момента включения желтого сигнала светофора и до момента, когда автомобиль «Киа Рио» проезжает стойку светофора, прошло 0,7 секунды. Соответственно, автомобиль «Киа Рио» проезжает стойку светофора в тот момент, когда для направления движения автомобиля «Мазда 3» горел желтый сигнал светофора.

Также экспертами сделан вывод, что средняя скорость движения автомобиля «Киа Рио» с момента выезда на перекресток и до момента столкновения, составляла 21 км/час.

При этом суд критически отнесся к представленному истцом экспертному заключению от *** ** (13.1) поскольку оно, во-первых, в принципе не содержит обоснованных выводов, подтверждающих факт движения автомобиля истца на разрешающий сигнал светофора, эксперт только однозначно говорит об отсутствии со стороны [REDACTED] нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации. Во-вторых, указанное экспертное заключение подготовлено Хорошуном М. Н., который одновременно является представителем истца, то есть имеет прямую заинтересованность в разрешении рассматриваемого спора.

Относительно пояснений свидетелей, суд приходит к выводу о невозможности их принятия как достоверных, так как оба свидетеля заявлены стороной истца, а значит, имеют определенную заинтересованность в исходе дела. Также свидетель Ф указывает на тот, факт, что истец двигался на зеленый сигнал светофора, в то время как сам [REDACTED] в объяснениях, данных сотрудникам ГИБДД, указывает, что двигался на зеленый мигающий сигнал светофора. Свидетель В пояснил, что не помнит, мигал ли зеленый сигнал светофора. Таким образом, указанные показания, по мнению суда, опровергаются представленными доказательствами и не могут быть положены в основу для вынесения решения суда.

Одновременно, согласно представленным доказательствам, суд делает вывод о том, что истец при управлении транспортным средством отчетливо осознавал, что приближается к регулируемом перекрестку, при этом двигался с допустимой скоростью и мог остановиться перед началом перекрестка, не прибегая к экстремному торможению, в связи с чем движение на желтый сигнал светофора для него было запрещено. Суд при этом принимает во внимание исследованную в судебном заседании видеозапись, имеющуюся в материале дела об административном правонарушении, а также стороны в судебном заседании не оспаривали наличие данной видеозаписи и ее достоверность. На данной видеозаписи видно, что наравне с автомобилем истца к перекрестку в соседнем ряду с одинаковой скоростью приближаются автомобили, которые замедляют ход движения и останавливаются перед перекрестком. Автомобиль истца, напротив, перед перекрестком ускорился. На основании этого, суд делает однозначный вывод, что [REDACTED] имел возможность и обязан был на запрещающий желтый сигнал светофора остановиться перед перекрестком, однако, этого не сделал, допустил нарушение требований п. 6.14 Правил дорожного движения о запрете движения на желтый сигнал светофора.

В действиях водителя [REDACTED] суд нарушений Правил дорожного движения, которые бы состояли в причинно-следственной связи с дорожно-транспортным происшествием, суд не усматривает. [REDACTED] находясь на перекрестке для выполнения маневра левого поворота, обязана была завершить маневр в независимости от горящего ей сигнала светофора. Поэтому, при включении желтого сигнала светофора, водитель [REDACTED] обоснованно полагая, что идущие навстречу транспортные средства остановились на запрещающий сигнал светофора, приступила к завершению маневра.

В силу ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен не по его вине.

С учетом установленных судом обстоятельств, суд не находит оснований для выплаты страхового возмещения ответчиком в пользу истца, а потому приходит к выводу об отказе истцу в удовлетворении исковых требований к СПАО «Ингосстрах» о взыскании недоплаченного страхового возмещения.

Требования истца о взыскании с ответчика судебных расходов, неустойки, штрафа удовлетворению не подлежат, так как они являются производными от основных требований, в удовлетворении которых истцу было отказано.

На основании изложенного, руководствуясь ст., ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковые требования [REDACTED] к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Свердловский областной суд через Кировский районный суд г. Екатеринбурга в течение месяца с момента изготовления решения судом в окончательной форме.

Судья <***> К. В. Исакова